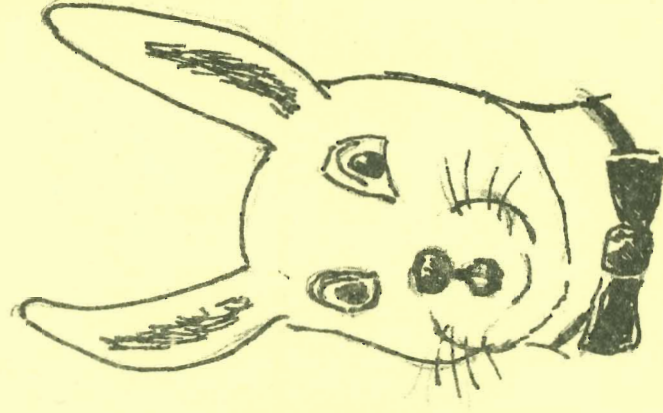

СКАЗКИ
для

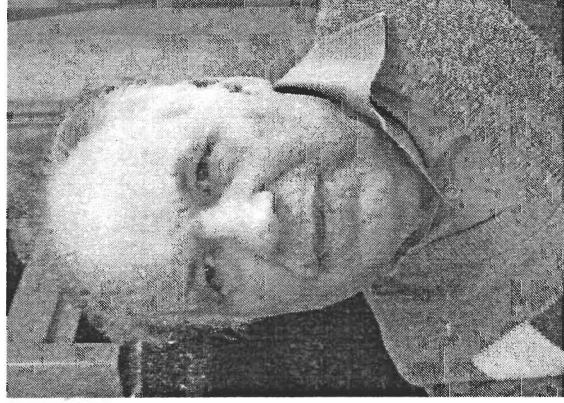
ДЕТЕЙ,

ПРО
БУКАШЕК И ЗВЕРЕЙ

Сказки для детей, про букашек и зверей

Редактор Н. В. Соколова

Оформление и иллюстрации автора

Это я себя нарисовал в восемь лет. 1939 г.

Книжка «Сказки для детей, про букашек и зверей» автора Тимира Фёдорова написана простым, доступным для детей дошкольного возраста, языком. Они содержат познавательный материал об обитателях сибирских лесов, первоначальные знания краеведческого характера, особенности растительного мира и климатических условиях родного края.

В занимательной форме автор рассказывает детям о среде обитания, повадках, условиях жизни зверей и насекомых, особенностей строения их тела, о том, как они приспособились к жизни в лесу и чем питаются.

Кроме познавательного материала, сказки обладают большим нравственным потенциалом.

На примерах, отношений между обитателями леса, выявляются: доброта, взаимовыручка, трудолюбие. И осуждается: зазнайство, ложь, хвастовство.

Сказки могут использоваться в дошкольных учреждениях для чтения на занятиях познавательного и краеведческого характера, а также при организации свободных видов деятельности.

С этой же целью они могут быть использованы в семье и в начальных классах школы.

***Старший методист по дошкольному
и дополнительному образованию
Н. М. ВАЛЯНОВИЧ***

ТИК-ТИК

Маленький муравей по имени Тик-Тик вышел немного погулять около муравейника. Он качался на травинках, кувыркался на широком листе подорожника, пил сладкий нектар из цветков и не заметил, как очутился среди густой травы, которая показала ему дремучим лесом. Но главное, рядом, ни одного муравья! Он огляделся и понял: «Заблудился!» Ему сделалось страшно. Больше всего он боялся кузнечиков. Они умели так громко стрекотать своими ногами, что от этого у него темнело в глазах, а ноги бежали неизвестно куда. Он прислушался. На его счастье, кузнечиков не было. Жужжали только мухи и комары, но он их не боялся. Вдруг он услышал жалобный стон: «Ох, ох!» В первый миг он испугался и спрятался под лист одуванчика. Когда стон повторился и жалобный голос позвал на помощь: «Помогите! Помогите!» Тик-Тик вылез из своего укрытия и быстро забрался на

широкий лист лопуха. Отсюда он увидел: широкий ручей, а совсем рядом, на воде, – мотылька. Распластав свои красивые крылышки, он плыл и горько плакал. Тик-Тик не стал раздумывать: спустился вниз, схватил длинную соломинку и бросил её мотыльку. Тот зацепился своими лапками, а Тик-Тик изо всех сил потянул его к берегу.

Через некоторое время мотылёк сидел на берегу и сушил на солнышке свои узорчатые крылышки.

– Меня зовут Тик-Тик, а тебя, – спросил муравей.

– Просто, Мотылёк, – ответил тот.

– Скажи, Мотылёк, как ты очутился в воде? Тот вздохнул и рассказал:

– Я летел над этим ручьём. Вдруг сильный порыв ветра, и меня шлёпнуло на воду. Крылья мои сразу намокли и, я не мог их оторвать от воды. Подумал, что утону, но ты меня спас. Спасибо, тебе маленький Тик-Тик!

Вскоре крылышки мотылька совсем обсохли и на них можно было лететь. Он ещё раз поблагодарил Тик-Тика, хотел взлететь, но, увидев его печальные глаза, спросил:

– Ты почему такой грустный?

– Как же мне не быть грустным, – ответил тот, – если я заблудился и не знаю, где мой дом. Вот и солнышко скрылось за тучей, а в муравейнике закроют все входы.

Мотылёк хлопнул крылышками и сказал:

– Я помогу тебе, дорогой, Тик-Тик. Запаяй ко мне на спину, и мы быстро найдём твой дом.

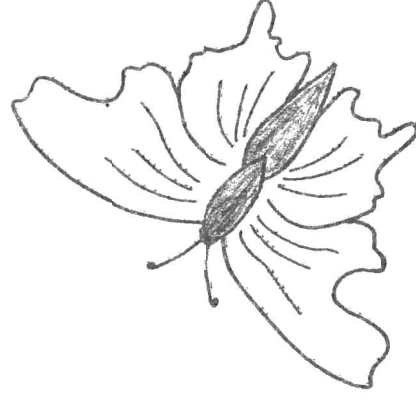
Тик-Тик забрался на него, между красивыми крыльями, и они полетели. Сначала плавно пролетели над большим кустом, потом облетели ствол берёзы и тут Тик-Тик закричал:

– Вижу! Вижу! Вот, мой дом!

Они опустились на небольшой пенёк, возле муравейника. Тик-Тик спрыгнул на него и поблагодарил мотылька. Тот ответил:

– Нет, это тебе, спасибо, ведь ты спас меня от смерти. До свиданья! – крикнул он и полетел.

– До свиданья! – помахал ему лапкой Тик-Тик и побежал вниз по пеньку к своему муравейнику.

ЛИСА-ХВАСТУША

Жила была одна лиса, да такая хвастливая-хвастливая. Встретит, бывало, другую лису и говорит:

— Что это у тебя шерсть такая?

— Какая? — удивляется та.

— Не блестящая, всклокоченная. Вот, посмотри, на мою, — и она выгибала спину, поворачивала голову в разные стороны и помахивала хвостом. Им она хвалилась больше всего. Говорила:

— Он у меня самый красивый!

А однажды сказала:

— Стоит мне своим красивым, волшебным хвостом замести следы на снегу, и ни одна охотничья собака не может меня найти.

Бежит как-то она по заячьей тропинке и видит впереди, на нижнем сучке развесистой ели, белку.

Остановилась. Белка перескочила на ветку повыше и спрашивает:

– Ты что остановилась?

Лиса отвечает:

– Приятно посмотреть на тебя. Хвост твой такой же красивый, как у меня, только маленький.

– Для меня как раз, – ответила та и, несмотря на приятные слова, перебралась на одну ветку выше.

Вдруг из-за кустов, по тропе, выскочил заяц. Увидев лису, затормозил всеми четырьмя лапами, сел и вытаращил от страха глаза. Потом подпрыгнул, сиганул в сторону и задал такого стрекача, что его пушок хвоста мигом скрылся между елями.

– И чего он испугался? Я хотела спросить его, как можно жить с таким пушком вместо хвоста, – с хитрецей сказала лиса.

Белка улыбнулась по своему, и сказала:

– Он испугался, что после разговора с тобой от него останется только этот пушок, – и побежала вверх по стволу.

Лиса хмыкнула и затрусила по своим делам.

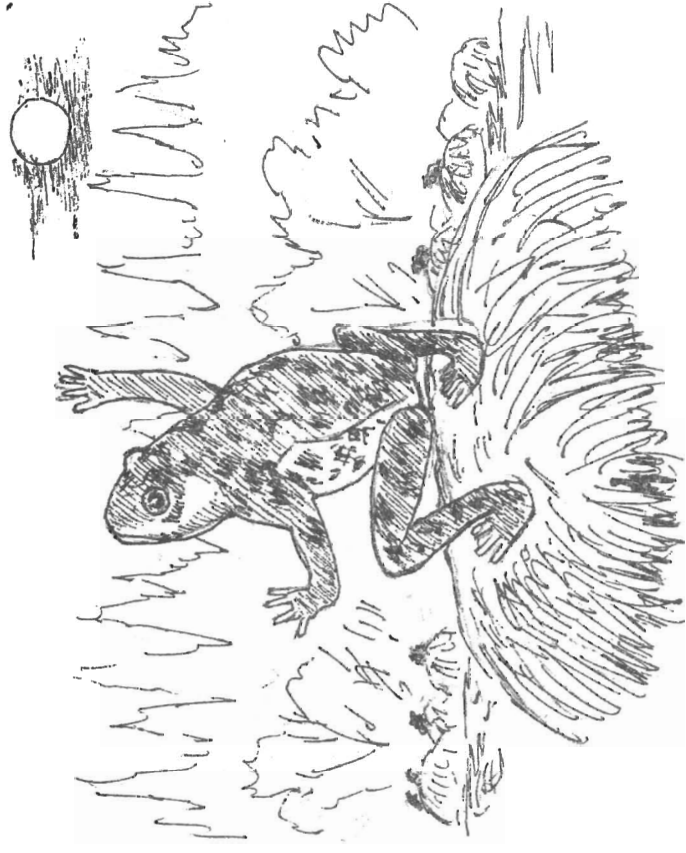
Было начало зимы. Снег ещё был не глубокий. Лиса-хвастуша удачно охотилась на мышей и думала о том, как она похвалится этим перед другими лисами. Вдруг услышала лай собак. Сразу бросилась наутёк, но вскоре, три огромные собаки выгнали её из леса на поляну. Она бежала изо всех сил, забыв про свой «волшебный» хвост. Собаки приближались. Они гнали её прямо к обрыву реки, но деваться было

некуда. У самого обрыва один из псов так схватил её за хвост, что она взвизгнула от боли, дёрнулась со всей силы и свалилась с обрыва. Конец хвоста остался в зубах у пса. На её удачу, морозов ещё не было, река не замёрзла, и она упала в воду. Собаки залились лаем, оставаясь на берегу. Спасаясь, она переплыла речку и исчезла в лесу.

Теперь бегают по лесу и скрывается от других лис. А те говорят:

– Прикуси язычок, не хвастай, а то и тебе хвост оттяпают!

БУЛЬ – БУЛЬ

Однажды, в лунную майскую ночь, собрались лягушки на небольшом болотце, чтобы устроить соревнования: «Кто лучше всех ныряет и плавает»? Выбрали самую большую кочку, с которой предстояло прыгать, а все, старые и опытные лягушки, расселись по соседним кочкам. Соревнования начались, и над болотцем раздался невероятный гвалт – это лягушки-зрители радовались успехам и подбадривали участников соревнований.

Победила лягушка по имени Буйль-Буйль. Все стали её поздравлять.

Одна из подружек поймала, прямо на лету, мушку и подала её чемпионке. Все это одобрили и тоже стали ловить комаров и мошек и угощать чемпионку. Это ей очень понравилось.

Луна спряталась, стало совсем темно. Лягушки разбрелись отдыхать по своим укромным местам.

Буль-Буль решила устроиться на ночлег прямо у этой кочки, с которой все прыгали. Она укрылась под нависшими травинками и с удовольствием уснула.

Утром лягушки-подружки вновь приплыли к своей чемпионке и пригласили её поплавать. Но она ответила, что ещё не совсем отдохнула. Они поплыли без неё. Кто-то из них вспомнил, как они угощали её прошлой ночью, и все решили это продолжить. Ей, конечно, понравилось такое внимание и через несколько дней Буль-Буль заявила:

— Я у вас одна чемпионка! Если я сама буду плавать и гоняться за мошками, то истрочу все силы и на следующих соревнованиях победит какая-нибудь другая и с другого болота.

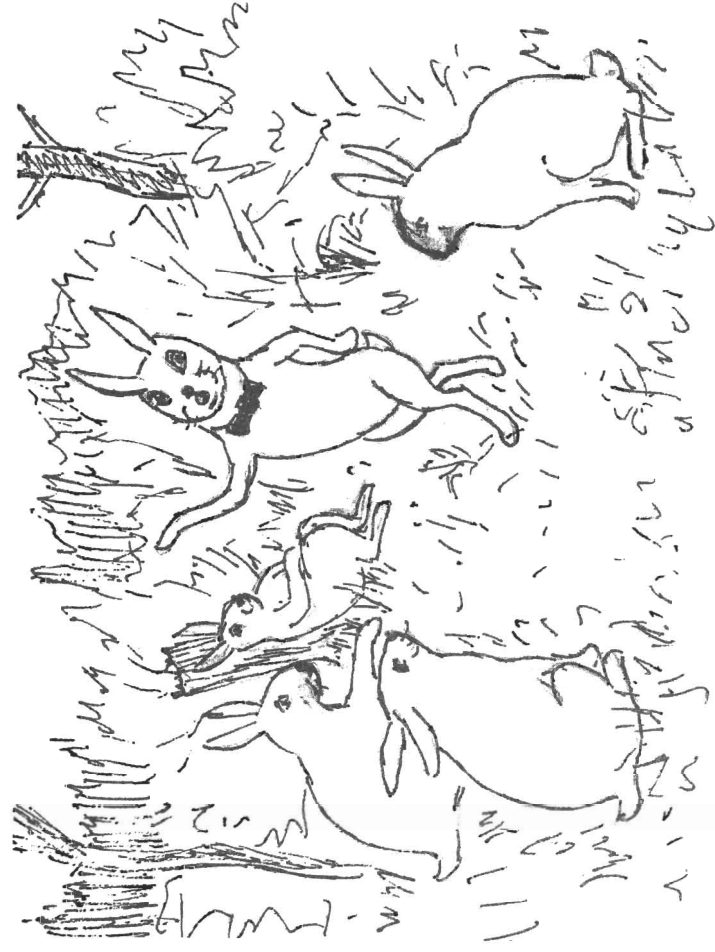
Лягушки-подружки с ней согласились и, как прежде, продолжали её кормить. Она лежала у воды, иногда плавала, квакала от хорошего настроения и с удовольствием съедала всё, что приносили.

Так продолжалось до середины лета. Уже выросли молодые лягушата, и взрослые решили снова устроить соревнования. Им хотелось показать молодым, какие ловкие, пловцы и ныряльщики, живут в их и соседнем болоте. Выбрали то же место. И снова в лунную ночь раздалось громкое кваканье — это зрители на кочках подбадривали пловцов. Соревнования продолжались, но все ждали, когда появится чемпионка. Наконец, она появилась, и все увидели, какая она стала большая и толстая. Буль-Буль важно поклонилась, все дружно прокричали ей: — Ква! Ква! Ква! Она нагнулась и прыгнула в воду, да

так об неё шлёпнулась, что брызги долетели до соседних кочек. Кругом раздался дружный лягушачий смех. Она, беспомощно загребая лапами, поплыла под свою кочку.

Чемпионом стала совсем молодая, весёлая лягушка. А про бывшую чемпионку-зазнайку и обжорку все скоро забыли.

ЗАЙЧИШКА-ВРУНИШКА

В лесу разнёсся слух, что один заяц носит на шее галстук. Это всех удивило. Однажды, зайцы собрались и попросили его рассказать, почему он его носит, где он его взял и кто одел.

Была тихая осенняя ночь. Он появился перед ними, выскочив из-за пушистой ёлочки.

— Видите, — спросил он, забыв поздороваться, и дотронулся лапой до красного галстука в виде бабочки, — это мне надели в цирке, потому, что я артист!

— Кто? — с удивлением спросили сразу несколько зайцев.

— Артист! Я выступал в цирке, где разные звери показывают всё, что они умеют делать, а люди радуются и хлопают в ладоши.

Зайцы ничего не поняли. Они с детства знали, что людей надо бояться и удирать со всех сил. А тут

такое! Он старался им объяснить, хотя сам знал очень мало о цирке и выступлениях. Все удивлённо промолчали, и лишь один спросил:

— Что же ты там делал?

— Я, — он встал на задние лапы и выпятил грудь, — Я играл на барабане!

Видя, что и это они не могут понять, он сделал шаг к небольшому пеньку, постучал по нему лапами и сказал:

— Я сидел в тележке, запряжённой большой собакой и она возила меня по кругу, а я громко стучал по барабану.

Правдой было только то, что он умел стучать по барабану. Этому его научили ребята юннаты. В кружок юных натуралистов его принесли два брата. Они вытащили зайчишку из ямы, за забором сада, куда он попал, убегая от собаки. Кроме него в клетках жили: ёж, два кролика, белая крыса, голуби и попугайчики. Напротив его клетки стоял телевизор, и ребята включали его, когда показывали разных зверей или цирк. Однажды, он и увидел зайца с барабаном на тележке и эту огромную собаку. Впервые тогда он увидел разных зверей. После этой передачи, ребята принесли ящик, из-под фруктов, и маленький барабан. Его посадили в этот ящик, привязали к нему и поставили перед ним барабан. Затем стали его лапами бить по барабану. Сначала он очень боялся, а потом привык, потому, что каждый раз, после этого ему давали морковку, а она ему очень нравилась. Вскоре он с удовольствием сам стучал по барабану, а ребята радовались и кричали:

— Цирк! Цирк!

Потом кто-то сшил галстук и надел ему на шею. С тех пор стали называть его «Наш артист». Однажды, один мальчик забыл закрыть дверцу клетки. «Артист» выскочил из неё, дверь оказалась открытой и он ушмыгнул на улицу. До ночи прятался в зарослях парка, а потом убежал в лес.

Теперь, когда зайцы смотрели на него с таким удивлением, он, не моргнув глазом, стал говорить о том, что видел по телевизору:

– Ещё я бегал на крутящемся барабане! Прыгал через кольцо! Подбрасывал носом огромный шар!

Зайцы настолько были поражены услышанным, что уже не знали, о чём можно его спросить. Один, что сидел рядом, вспомнил о собаке и удивился:

– Как же ты не боялся этой огромной псины?

– Ха! – воскликнул тот, – она только раз сунулась ко мне. Я как подпрыгнул и так ударил задними ногами, что она кубарем отлетела и больше никогда даже не рычала на меня.

Тут все зайцы переглянулись и покачали головами.

– Ещё я..., – хотел он продолжить, но его вдруг спросили, что он ел, ведь там нет леса.

– О, меня кормили разной зеленью, капустой и морковкой. Это не то, что грызть зимой горькую кору осины. Капусту вы, наверно, ели на полях, а сладкую морковку кто-нибудь пробовал? Это такая вкуснятина!

Никто из зайцев её не ел, и они только переглянулись. Он решил ещё больше поразить их и заявил:

— Однажды, я прыгнул через огненное кольцо! Оно горит, а я раз и проскочил! Мне дали столько морковки, что я объелся.

После этих слов все примолкли. Только один со вздохом произнёс:

— Повезло тебе. Много где побывал, многому научился и поел вкусненько.

— Да, — с гордостью согласился наш «герой» и решил прихвастнуть, — я с детства был ловким и хитрым. Совсем маленьким я умел так спрятаться в траве, что ни одна лиса или собака не могла меня найти.

Старая зайчиха, которая до этого времени молчала, вдруг сказала:

— Или ты давно не был в лесу и всё забыл, или ты невежда. Все зайцы знают, что у маленьких зайчат нет запаха и поэтому их не находят лисы и другие звери.

Он смутился, не зная, что ответить, а тут ещё последовал вопрос: «Как он попал в этот цирк?» Он не знал, как туда попадаю, и решил что-нибудь соврать:

— В цирк я...

В это время появился ещё один заяц и обратился к нему:

— Привет, дружище! Какой цирк? Где ты пропал? Как ты выбрался из той ямы, в которую упал за забором?

Все повернулись к новичку. Он пояснил, что они вместе запрыгнули в тот сад, полакомиться яблоневой корой. Теперь все повернули головы к нашему «артисту», а он исчез.

БЕЛКА И ХОРЁК

На высоком дереве, в кедровом бору, жила белка. Она бегала по веткам, прыгала с одной на другую. Пробежала до конца веток или забиралась до самой макушки дерева, чтобы полакомиться вкусными орешками. Часто носила их в дупло, про запас. Иногда спускалась на землю, чтобы поесть грибов или запастись ими впрок,

накапывая их на острые сучки.

Летом у неё была рыжая лёгкая шубка, а зимой серая и тёплая. Но, и летом, и зимой у неё был длинный красивый пушистый хвост.

Стояла ранняя осень. Светило ласковое солнце, и она резвилась, прыгая по веткам. Задерживалась около какой-нибудь шишки, чтобы пощёлкать орешки. Вдруг её ушки, с маленькими кисточками на концах, услышали какой-то шорох. Глаза-бусинки посмотрели вниз, и она увидела под деревом нового

соседа – хорька. Он недавно поселился под большой валёжиной. Вёл себя очень не почтительно. Однажды, она лакомилась семенами лесного горошка и грибами, как вдруг он выскочил из-за старого пня и бросился к ней. Она прыгнула к ёлочке, стоявшей рядом, мигом взвилась по ней до макушки и перепрыгнула на нижнюю ветку кедра. Хорёк не мог забраться на такую тоненькую ёлочку, покрутил с досады головой и убежал по своим делам.

Сейчас он посмотрел на неё, приподняв свою тёмно-бурую мордочку с короткими ушами и светлыми пятнами под глазами, и произнёс:

– Послушай, соседка! Ты где живёшь?

– Зачем тебе знать?

– Да, так. По деревьям зимой холодно прыгать.

– Когда прыгаешь не холодно. А живу я в дупле, там тепло.

– Странно, – удивился он, – зачем тебе такой пушистый хвост, если живёшь в дупле. Он же тебе мешает.

– Всё бы ты хотел знать, – обиделась она.

– Нет, правда, – не унимался хорёк, – На него всё цепляется, а смолой замажешь? Сколько чистить надо?

Чтобы отстал, ответила:

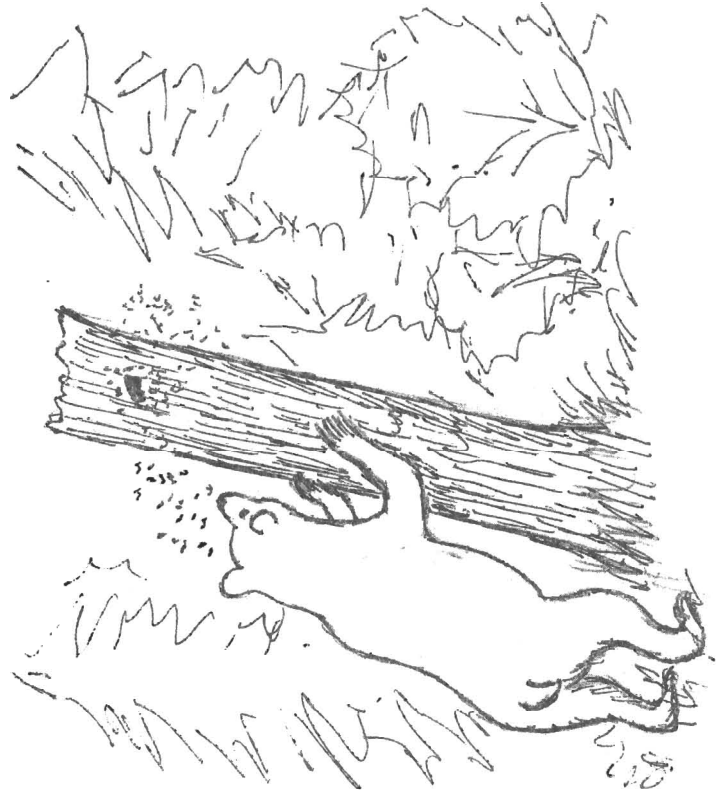
– Я им укрываюсь, когда сплю, особенно зимой, во время морозов.

Хорёк недоверчиво крутнул головой, вильнул хвостом и, не спрашивая больше ничего, скрылся в кустах.

На другой день белка спустилась на землю, чтобы поискать вкусных семян в траве, росшей под соседними деревьями. По пути несколько раз откусила от большого гриба, оказавшегося рядом, и двинулась дальше. Вдруг услышала сзади шорох. Мигом забралась на ствол ближнего дерева и увидела, что за ней гонится хорёк. Она поднялась выше, он лезет за ней, она ещё выше, а он – за ней. Она побежала по толстой ветке, он следом. Тогда она разбежалась, прыгнула с дерева и, распушив хвост, полетела вниз. Хорёк чуть не сорвался с ветки и повернул к стволу. В полёте она зацепилась за ветку соседнего дерева, перебежала по нему и, вновь перелетев на свой кедр, скрылась в дупле.

Хорёк, недовольный собой, начал спускаться на землю. Теперь он понял: пушистый хвост нужен ей, чтобы замедлять падение. Он, конечно, ничего не знал про парашют, но с тех пор перестал за ней гоняться.

МЕДВЕДЬ

С давних пор жил в лесу большой лохматый зверь. Все лесные жители обзывали его «Косолапым» и побаивались. Бродил он летом по лесу, ел всякие стебли, корешки, ягоды, но не прочь был поохотиться на других зверей. А зимой любил поспать. И до сих пор считают его большим соней. Заберётся под какой-нибудь валёжник среди кустов и уснёт. Шуба у него тёплая. Лежит он и доволен, что на него снег падает. А тот всё падает и падает, а сугроб над ним становится всё больше и больше. Когда начинаются сильные зимние морозы, у него уже снежный дом-берлога готов! Тепло в нём. Так и спит он до самой весны.

Наступают дни, когда солнце начинает пригревать. Снег тает, и на соню в берлоге, начинает капать вода. Кому это понравится, чтобы на него

капало? Поневоле проснёшься. Вылезает он из берлоги худой и голодный. С прошлой осени не ел! Вот тогда: берегитесь все звери! Те из них, кто считает: «Да, он, косолапый, не догонит!» – чаще всего достаются ему на обед. Бегаёт он очень быстро. Одни зайцы от него спасаются, потому, что прыгают в разные стороны. Косолапый большой, пока повернётся, заяц прыг в другую сторону и наутёк.

В конце лета он начинает лакомиться ягодами. Особенно любит малину. Но больше всего он любит мёд. Если он вдруг увидит, что вокруг какого-нибудь дерева с дуплом роятся пчёлы или учует запах мёда – всё, он от этого дерева не отойдёт. По деревьям он лазает хорошо. Когти большие, цепко его удерживают. Заберётся до дупла, засунет лапу в него и выгребает мёд вместе с сотами, ест, не обращая внимания на пчёл, хоть они и жалят.

Вот и на этот раз. Идёт он по лесу и слышит, где-то рядом пчёлы жужжат. Встал он на задние лапы, смотрит вверх высокой травы и видит: стоит огромный пенёк, а вокруг пчёлы летают. Понюхал воздух – мёдом пахнет. Подошёл к нему, пчёлы забеспокоились, норовят ужалить. Он на них не обращает внимания. Захватил своими когтями кору и сорвал её, почти всю. В этот момент одна пчела ужалила его прямо в нос. Разозлился он и давай пень когтями разрывать. И так его разворотил, что тот упал и развалился на две части, а там мёда..! Никогда он столько не видел. Ел, ел, аж устал, но есть продолжает. А пчёлы жалят его, куда только

можно. Ел, ел он и объелся. Чувствует, что уже ворочаться не может. Стало ему нехорошо. Голова кружится, в животе мутит. А от укусов пчёл нос распух, губы распухли, глаза заплыли – ничего не видят. Упал он около этого пня и стонет. Пробегал мимо заяц. Услышал стоны и решил посмотреть, кому плохо. С опаской пробрался сквозь высокую траву, увидел косолапого и хотел удрать, но тот лежит и не шевелится. Набрался заяц храбрости, подкрался поближе и спрашивает:

– Что случилось?

– Мёд, - отвечает, сквозь стон, наш обжора.

– Что мёд? – непонимает заяц.

– Мёд ведь, – вновь со стоном произносит тот, – мёд ел и объелся.

– Зачем много ел? – удивляется заяц.

– Так мёд, ведь!

– Ну и что? – Не понимает заяц.

– Мёд ведь, – вновь сквозь стон, твердит тот.

Заяц, видя, что тот даже лапой шевельнуть не может, осмелел, подошёл ещё ближе, спрашивает:

– Как тебя звать?

– Мёд ведь, – стонет тот.

– Я спрашиваю, как тебя звать? – прокричал заяц, думая, что тот его не слышит. На его крик прилетели две любопытные сороки и сели на ближней ели. Обжора, стонет. Заяц ещё раз кричит:

– Как тебя звать?

— Мёд ведь, — твердит тот, уже ничего не понимая.
Заяц дёрнул ушами, видит, ничем обжоре не может помочь, и попрыгал дальше.

Кого ни встретит, говорит:

— Большого, косолапого звать мёдведь!

А сороки не расслышали и разнесли по всему лесу:

— Его звать медведь! Его звать медведь! Так с тех пор косматого да косолапого все и зовут — медведь.

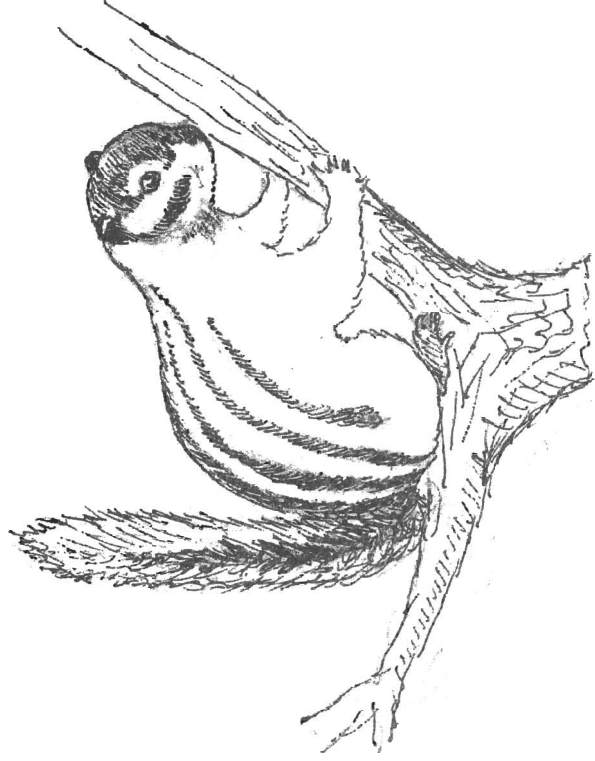
ЕНОТ-ПОЛОСКУН

Как-то, в давние времена, брёл по лесу енот. Настроение у него было плохое. С самого утра ему не попалоь ничего вкусного. Он погрыз два стебелька и съел одну улитку. Шёл медленно. Острая мордочка у земли вынюхивала какую-нибудь добычу. Спина выгнута, полосатый хвост опущен, сам переваливается с боку на бок. За такую походку его иногда называют маленьким медведем. Вдруг его глаза заметили мышонка, который выскочил из норки и стал нюхать воздух. Енот вытянулся и с такой скоростью бросился на него, что, казалось, мышонку ни за что не спастись, но он всё-таки юркнул в норку. Енот с ходу, упёрся передними лапами в ствол дерева, чтобы не удариться головой. Однако, нос зацепился за торчащий сучок, он взвизгнул от боли, а на глазах выступили слёзы. Опустившись на передние лапы, прижал нос к прохладной земле – настроение совсем испортилось. Кроме того, заморосил дождь. Он понял, что все попрятались по

своим норкам и ходить, вынюхивать бесполезно. Подул ветер и дождь пошёл сильнее. Кому может понравиться такая погода? Он решил вернуться в берлогу, расположенную в зарослях, под небольшим обрывом, и прибавил шаг. А когда дождь усилился, побежал. На пути был ручей, над которым лежал ствол упавшего дерева. По нему он проходил много раз, а сейчас, не сбавляя скорости, побежал. То ли от неосторожного бега, то ли ствол дерева оказался скользким от дождя, он сорвался и бабахнулся в ручей. Брызги полетели в разные стороны. Визгнув, он выскочил на берег: на его больном носу болталось что-то непонятное. Он сдернул это передними лапами, оно упало и зашевелилось. Енот ещё никогда не видел рака. Осторожно и с опаской понюхал его: пахнет вкусно. Он с удовольствием схрупал его и повернул к ручью, не обращая внимания на дождь. Зашёл в воду и стал шарить лапами по дну ручья. Вскоре нашёл раковину. Разгрыз и с удовольствием съел содержимое. Дождь перестал. Он настойчиво продолжил шарить по дну ручья. Ему повезло, он поймал ещё одного рака и нашёл две раковины. Попробовал водоросли – не понравились.

После такого удачного обеда, он, довольный, отправился отдыхать.

С тех пор все еноты, чаще всего, бродят по ручьям и речкам, отыскивая еду. А из-за того, что они шарят в воде, быстро перебирая передними лапами, их стали называть «Полоскунами». А каждого в отдельности – «Енот-Полоскун».

БУРУНДУК

Было это, очень давно. Рядом, с большим деревом, жил-поживал в своей норке бурундук. Была у него небольшая спальня, устланная тёплым мхом, а рядом кладовая для хранения запасов на зиму. Он собирал и складывал туда: кедровые орешки, семена лесного горошка и разные другие зёрнышки.

В ту тёплую осень, он деловито бегал по кустам, деревьям и, по земле, пополняя свои запасы. Довольный, он присел на толстом сучке дерева, поест. Подставив выгнутую полосатую спинку ласковому солнышку, стал грызть орешек. Его прямой, слегка пушистый хвостик, подрагивал от удовольствия.

Вдруг потемнело. Небо закрыла косматая туча, и подул сильный ветер. Лес тревожно загудел. Бурундук поспешил в свою норку, решив: «Наверно, будет дождь». Он не любил дождь и старался всегда спрятаться. Залез в норку, улёгся на подстилку и

стал слушать, как гудят деревья. Гул усиливался, и ему стало страшно. Никогда так сильно лес не гудел. Вдруг оглушительный треск: вся земля над норкой куда-то с грохотом поднялась. Над ним оказалось хмурое от тучи, небо. Он с ужасом понял, что буря свалила дерево, вырвав его вместе с корнем.

– Караул! – закричал он на своем языке.

– Спасите! Помогите!

Но в лесу стоял такой шум, что никто его не слышал. Он обхватил голову передними лапками и закрыл от страха глаза. Дрожь пробежала по всему его телу. «Что же делать? Что же делать?» – твердил он, продолжая дрожать. Наконец он сообразил, что надо бежать к брату, который живёт под соседним деревом, и бросился к его норке. Тот сидел на своей подстилке и тоже дрожал от страха. Он очень обрадовался, когда тот пришёл. Узнав о его беде, сильно опечалился, но тут же, предложил:

– Переходи жить в мою запасную норку, которую я успел вырыть, под кустом калины.

– Спасибо тебе, брат, – поблагодарил наш горемыка, – побегу, надо перенести все запасы, а то начнётся дождь. Брат вызвался помочь и побежал следом за ним.

Они перетаскивали орехи, семена, захватывая в рот, сколько войдёт. Бежали туда- сюда, но запасы медленно убывали. Тут на их несчастье дождик стал накрапывать. Брат сказал:

– Так мы не успеем всё перенести. Давай набирать не только в рот, но и заталкивать за щёки,

да как можно больше. Стали они таскать запасы, набивая щеки и рот, и новая кладовая быстро стала наполняться. Дождь усилился, но когда вода стала подходить к старой кладовой, они перенесли последние орехи. Мокрые, но счастливые, улеглись они в его новой норке и, даже шум леса перестал их пугать.

– Как хорошо ты придумал: заталкивать орешки за щеки, – сказал бурундук своему брату, – я, теперь, и собирать буду всегда так.

Вот с той поры все бурундуки таскают всё, что найдут съестного, у себя за щеками, растягивая их до больших размеров.

ЛО

По осеннему лесу шёл большой лось. День был солнечный, но прохладный. Он останавливался, объедал кусты с ещё мягкими и сочными листьями. С удовольствием ел грибы, росшие между кустов и под лапками мелкого ельника. И всё же ему было грустно от того, что скоро опадёт листва, выпадет снег и наступит зима. Холода он не боялся, но грызть голые ветки и жевать пихтовые лапки не так уж вкусно. Ещё его печалило, что никто больше не называет его нежным именем Ло, как когда-то лосиха-мать. Утешало только одно: он считал себя очень красивым. Однажды, он увидел своё отражение в воде и теперь был уверен: все звери завидуют ему, особенно его роскошным рогам.

С осин падали листья, берёзы ещё сохраняли свой красочный жёлтый наряд, который скоро тоже опадёт, только пихты и ели оставляли свой зелёный убор на зиму.

Ло, будем его так называть, вышел на небольшую полянку, осмотрелся, и повернул к лесному озеру.

Он решил полакомиться водорослями, пока озеро не замёрзло. Зайдя в воду по самое брюхо, он опустил голову в воду и стал срывать плети водорослей. Потом, подняв голову, щурясь на солнце, с удовольствием их жевал.

Когда он вдоволь наелся и вышел на берег, несколько сорок, кружа над ним, заверещали:

— Смотрите! Этот чужак купается в такую пору!

Одна прокричала:

— Все звери лезут в воду, когда жарко, а он в холод! Ло помотал головой, подрыгал ногами, стряхивая воду, и, не обращая внимания, на их трескатию, отправился в ближний ельник. Едва он вышел на поляну среди ельника, как из-за пенька высунулась любопытная мордочка горностая:

— Ты что? Правда, купался?

Ло опустил голову, сияясь разглядеть, кто спрашивает, и ответил:

— Да, не купался я...

— Купался! Купался! — затараторили сороки, усевшиеся на соседних елях. Ло даже не посмотрел на них, сказал:

— Я рвал водоросли под водой, они сочные и вкусные.

Горностай ничего не понял о водорослях, интерес пропал, и он убежал. Ло улёгся на траву и зажмурил глаза от удовольствия. Вдруг у самого уха раздался писклявый голосок:

— Разлёгся, громадина, и лежит!

Ло подёргал ухом, словно отгоняя муху, и продолжал лежать. Писк продолжился. Он повернул голову, но никого не увидел.

- Ты что? Не мог в другом месте лечь?
- Он повнимательней посмотрел и увидел на пеньке мышонка:
- Фу, ты! Такая мелюзга и ещё что-то пищит. Чем я тебе помешал?
- Ты улёгся на мою норку, и я не могу попасть домой.
- Летом всякие мухи надоедают, а теперь этот Пискун, — проворчал Ло, приподнялся и лёг на другой бок. Мышонок поблагодарил, но в норку не спешил:
- А зачем тебе на голове эти коряги? — пропищал он.
- Это не коряги, — обиделся Ло, — а красивые рога.
- Зачем они тебе? — не унимался мышонок.
- Ими можно обороняться, если кто нападёт.
- Кто на тебя нападёт, такого большого? — не отставал любопытный мышонок.
- Есть кому, — ответил Ло и отвернулся, чтобы не слышать этого пискуна.

Наступила зима, морозная и малоснежная. Ло приходилось больше ходить, чтобы не замёрзнуть. Остановливался только поесть. Ходил, никого не боясь: медведи, опасные по весне, спали в берлогах. Одинокий волк, если сюда забредёт, вряд ли осмелится напасть, боясь его копыт.

В один из таких морозных дней Ло шёл по заснеженной поляне.

Вдруг заверещали сороки, вылетая из гущи леса. Ло насторожился и тут же увидел, как из густого пихтача выскочила стая волков. «От стаи надо убежать» — сразу сообразил он и побежал. Волки приближались. На пути Ло оказались густые заросли

кустов. Он на своих высоких ногах пронёсся через них не замедляя бега. Это спасло его. Волки, попав в заросли, не могли быстро из них выбраться. Ло усилил бег. Выбирая путь, он решил проскочить между двух осин. Вдруг его голова запрокинулась вверх: рога зацепились за стволы. Ло испугался: «Как же быть?» Впервые пожалел, что рога большие. Вспомнил: «Вот у мамы рогов не было». Желая развернуть рога, он с силой повернул голову и неожиданно – рога отвалились. Он проскочил мимо осин и усилил бег. Миновав лог, и поднимаясь на пригорок, понял, что бежать стало легче. Когда на бугре оглянулся, то увидел, что волки отстали и даже повернули назад. Ло спокойно пошёл в глубину леса.

Вот с тех давних пор и повелось: все лоси сбрасывают рога перед наступлением зимы. Весной, рога вновь отрастают, ещё более мощные и красивые.

МУДРЫЙ БОБЁР

Поздним вечером, когда бобры просыпаются и выходят на ночную работу, старый бобёр по имени Боб, сидел у своего домика и смотрел на замёршую речку. Бочком, бочком к нему приблизился сосед и кивнул головой. Боб тоже кивнул — это они поздоровались. Сосед спросил:

- Что сидишь?
- Думаю, — ответил Боб.
- О чём?
- Вот речка замёрзла.
- Ну и что? Лёд тонкий: хвостом ударишь, он треснет, и лезь в воду, под лёд.
- Знаю. А если зима будет холоднее? Лёд станет толще, и все мы, в нашей бобровой деревне, умрём с голоду. Как мы достанем запасённые на зиму в воде ветки, такие сочные и вкусные?
- В наших местах речка редко замерзает.

— Редко, — согласился Боб, — а вот замёрзла.

— Да, — согласился сосед, почесал лапой за ухом, потом повернулся к речке задом, ударил своим сильным и широким, как лопата, хвостом по льду. Тот треснул и, раздвигая льдинки, сосед нырнул под лёд.

Боб остался сидеть на месте, продолжая думать: «Вот, наши предки, чтобы полакомиться ветками деревьев, стали их валить, подгрызая острыми зубами, а из стволов стали строить домики-хатки. Придумали входы делать к самой воде, так как ни волки, ни лисы не любят лезть в воду. А бревёшки и толстые ветки, из которых сложены домики, — надёжное укрытие. Иногда, рыли каналы, чтобы эти стволы сплавлять по воде».

Вспоминая всё это, Боб вдруг встрепенулся, к нему пришла мысль: «Хорошо бы, вода поднялась и затопила бы только вход в домик. В нём тепло, и вода бы не замёрзла. Тогда можно было бы прямо из домика нырять под лёд и, даже сильные морозы, не страшны». Он, довольный, погладил шерсть на животе, решил:

«Надо, что-то придумать». Потом, подошёл к месту, где нырнул сосед, и тоже спустился под лёд.

Вскоре потеплело. Лёд растаял, и все бобры о нём забыли. Они плавали, валили деревья, таскали ветки и стволы к реке. Бобрята резвились: ныряли, кувыркались в воде, брызгались и плавали, догоняя друг друга. Молодые бобры продолжали строить свои дома.

Старый Боб был мудр и не забыл про суровую зиму.

Однажды вечером, когда бобры вышли из домиков, он позвал всех подойти поближе и сказал:

– Друзья, давайте строить плотину. Ведь мы строим дома, сможем и плотину.

– Зачем нам плотина? – выкрикнули сразу несколько молодых бобров, – Мы домики строим!

– Правильно. Вы и должны строить себе дома, – согласился Боб, а все остальные могут строить плотину.

Он пояснил, что плотина поднимет воду, и зимой прямо из домика, можно будет нырять под лёд. Взрослые бобры удивились его мудрости, и согласились строить плотину. А один из них, хлопнул хвостом по воде, так, что всех обрызгал, сказал:

– Ты, Боб, молодец! Давайте этой ночью и начнём!

Они нашли самое узкое место у речки, свалили несколько деревьев, а потом стали таскать и сплавлять части стволов и ветки. Всё это складывали на поваленные деревья, и плотина начала быстро расти. Трудились так усердно, что к началу лета плотина была готова. Вода поднялась, и теперь бобры подплывали к входу и выныривали из воды прямо в домике.

Когда это произошло, все бобры давно забыли, но с тех пор они строят свои домики и плотины в разных местах, потому, что им не страшно, даже сильные морозы.

Пробегающие по ночам звери и пролетающие совы удивляются, глядя на бобров. А те трудятся и поют:

Строим, строим новый дом!
Скоро в нём мы заживём,
Будем дружно-дружно жить,
Не придётся нам тужить!

А ещё, недалеко,
Быть плотине на реке,
Потому, что мы – бобры:
Строить, строить мы должны!

1979 – 2009 гг

СОДЕРЖАНИЕ

Тик-тик	4
Лиса-хвастуша	7
Буль-буль	10
Зайчишка-врунишка	13
Белка и хорек	17
Медведь	20
Енот-полоскун	24
Бурундук	26
ЛО	29
Мудрый бобер	33

Тимир Фёдоров

СКАЗКИ

Редактор: **Н. В. Соколова**

Художественный редактор: **Т. Н. Федоров**

Компьютерная верстка: **Н. А. Трофимова**

Корректор: **Г. И. Петровцева**

Печатник: **Л. Д. Яковлева**

Сдано в набор 20.VII.2010 г. Подписано в печать 25.VIII.2010 г.
формат А4^{1/8}. Бумага писчая. Гарнитура Arial. Печать ризограф.
Усл. п. л. 2,4. Заказ 8334. Тираж 120 экз.

Отпечатано в ООО «Полиграфист», г. Березовский, Кемеровская обл.,
ул. Мира, 38. ИНН 4250000145. 2010 г.

